— Да, да. Эта женщина так хорошо поет…

Цянь До До с удовольствием наблюдала, как увеличивается толпа у ворот поместья принца. Все больше и больше людей останавливалось посмотреть ее представление.

Неудивительно, ведь в эту эпоху лишь высшие чиновники и люди из богатых и благородных семей имели лишнее время и деньги, чтобы посмотреть театральное представление. Разве этим простым людям когда-нибудь выпадала возможность послушать оперу?

И не просто оперу, а настоящую Пекинскую оперу!

Цянь До До продолжала свое представление перед воротами поместья принца Чэня. Она радостно танцевала и жестикулировала, читая рэп:

— Тот, кто поедет в Наньцзин, пусть передаст весточку моему Сань Лану, пусть скажут, что Су Сань рассталась с жизнью. В следующей жизни я стану собакой или лошадью, чтобы вернуть долг… Come on…

— Разделительная линия До-эр —

— Ваше высочество… Возникла проблема. Какие-то люди столпились у вашего поместья и подняли шум.

Лун Му Чэнь сидел у себя в кабинете и спокойно занимался живописью. Когда его внезапно побеспокоил управитель, это его немного раздосадовало.

— Неужели обязательно такие незначительные дела докладывать этому принцу? Пусть Хань Те их прогонит.

— Но… когда этот старый слуга выходил, то заметил, что командир Хань Те просто стоит у ворот и наблюдает за возмутителями спокойствия. Ваш слуга также видел, что там были две женщины в траурных одеждах, которые пригласили театральную труппу. Вокруг них собралось множество простых людей, которые начали сплетничать. Основываясь на этом, ваш слуга думает, что может быть они пришли к вашему высочеству пожаловаться на обиды и несправедливость.

Когда Лун Му Чэнь услышал все это, то невольно нахмурился. Обычно никто не смел приходить к его поместью и нарушать покой. Как так вышло, что сегодня нашлись столь безрассудные люди, которые сами нарушают правила и других подбивают на это?

— Следуй за мной. Мы пойдем посмотрим, что происходит.

Лун Му Чэнь с силой бросил кисть на стол из розового дерева. На поверхности стола появилась небольшая трещина. Старый управитель подумал про себя, что если те две женщины не расскажут свою историю от начала до конца, то действительно нанесут принцу Чэню смертельное оскорбление…

— Разделительная линия До-эр —

Когда Лун Му Чэнь вместе с управителем вышел к воротам, Цянь До До только что закончила петь свою оперу. В этот момент она как раз приняла заключительную позу и поклонилась собравшейся публике.

Подражая поведению барышни из богатой семьи, она мило улыбалась:

— Благодарю.... Благодарю всех за внимание...

Все остальные тоже не поскупились на знаки внимания. Народ бурно зааплодировал, выкрикивая слова похвалы.

Однако оглушительные аплодисменты продлились всего мгновение. Внезапно все собравшиеся простые люди изменились в лице, словно началось светопреставление, а затем опустились на колени. Цянь До До удивилась и подумала про себя: кажется она просто пела оперу? Почему они относятся к ней так, словно она богиня Гуаньинь?

Она была страшно довольна собой. Но в следующую секунду вся толпа коленопреклоненных людей хором возопила:

— Тысяча лет принцу Чэню, тысяча лет, тысяча лет*...

П/п: Приветствие по отношению к членам правящей семьи или особо могущественным государственным лицам.

Цянь До До вовсе не удивилась появлению Лун Му Чэня. Она приняла особо эффектную позу, улыбнулась и приветливо помахала рукой:

— Hello, baby...

— Наглая стерва! Как ты посмела назвать принца Чэня "презренным"... — воскликнул один из стражей.

П/п: Презренный по-китайски произносится как "бэй би".

И все же, в душе он считал ее хрупкой барышней, нежной как цветок, изысканной как нефрит. Почему ей вздумалось ломиться во врата ада? Она что, решила рискнуть своей головой, потому что побилась об заклад с властителем загробного мира?

Принц Чэнь никогда не поддавался на женские чары. Более того, он даже никогда не оказывал женщинам никакого снисхождения и не испытывал потребности их защищать.

Все присутствующие, которые наблюдали за этой драмой, особенно мужчины, украдкой вздохнули. Сейчас еще одна барышня расстанется с жизнью.

В тот момент, когда Лун Му Чэнь увидел Цянь До До, у него чуть глаза не выпали из орбит от крайнего удивления.

Неужели теми двумя женщинами, про которых управитель рассказывал, что они плачут перед воротами, на самом деле были Цянь До До и Сяо Жо?

И все же, их костюмы его действительно изумили. Причем Сяо Жо стояла на коленях перед воротами и рыдала, взывая к небесам и хватаясь за землю. Шум на улице при этом стоял,

словно орали торговки рыбой.

А Цянь До До в это время озорно улыбалась и пела оперу.

Что это за странная комбинация?

http://tl.rulate.ru/book/9236/473681